

УДК 316.326328.185
ББК 60.52
П 58

М.Ю. Попов,

доктор социологических наук, профессор, главный редактор всероссийского научного журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», г. Краснодар, тел.: +79282683415, e-mail: Popov-52@mail.ru

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И КОРРУПЦИЯ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние коррупции и ее проявлений на идентификационные процессы. Автор отмечает, что коррупция в структуре этноконфессиональных процессов обладает высоким рискогенным потенциалом не только в социально-экономической, политической жизни государства, но и в духовной сфере жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: идентичность, сепаратизм, коррупция, рискогенный потенциал, национальная безопасность.

М.Yu. Popov,

Doctor of Sociology, Professor, Editor-in-Chief of the Russian scientific journal "The Humanities, Social Economic and Social Sciences", Krasnodar, ph.: +79282683415, e-mail: Popov-52@mail.ru

IDENTIFICATION PROCESSES IN RUSSIA AND CORRUPTION

Abstract. This paper explores the influence of corruption and its displays on identification processes. The author demonstrates that corruption in structure of the ethnoconfessional processes has high risk potential not only in social, economic and political life of the state, but also in the spiritual activity of society.

Keywords: identity, separatism, corruption, risk potential, national security.

Формирование современной российской идентичности – исторически продолжительный и сложный процесс, динамика и направленность которого зависит от многочисленных факторов:

– социально-экономической ситуации в государстве;

– политического климата в обществе и, в частности, от его политической стабильности, степени развитости демократических институтов;

– характера взаимоотношений между властью и институтами гражданского общества;

– межнациональных, межконфессиональных отношений;

– социального и нравственного здоровья общества.

Все эти факторы находятся в очень сложной диалектической взаимосвязи, не позволяющей определить приоритет какого-нибудь из них.

¹ Научный доклад Попова М.Ю. на Всероссийской научно-практической конференции «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности». Майкоп. 24–25 апреля 2014 г.

Тем не менее, у каждого из исследователей этой темы имеется возможность выделить наиболее значимые, по их мнению, «болевые точки» в современном российском обществе, которые нуждаются в тщательной профессиональной диагностике.

В данном случае мы обращаем внимание на один из таких принципиально значимых для нашего общества индикаторов как коррупция.

Несмотря на то, что этой теме отечественными гуманитариями на протяжении многих лет уделяется самое пристальное внимание, к ней сохраняется перманентно высокий интерес [1]. Среди наиболее активно дискусируемых в их сообществе тем, по нашему мнению, следует выделить:

- природу коррупции в России;
- коррупционный климат в современной России;
- источники коррупционных рисков в нашей стране в периоды трансформации и модернизации;
- влияние коррупции на различные сферы жизнедеятельности российского государства и общества;
- способы минимизации негативного влияния коррупции на социально-экономическую, политическую и иные сферы российского общества.

Казалось бы, какое отношение идентификационные процессы имеют к коррупции? По нашему мнению, самое непосредственное, и рассматривать их следует через призму дестабилизирующего влияния коррупции на социальное расслоение общества, усиление в нем социального неравенства, а в результате в полиэтноконфессиональном обществе, к которому относится Россия, эти явления провоцируют, например, у представителей малочисленных этносов или конфессий протестные настроения, если их интересы не находят отражения в коррупционных схемах.

На государственном или региональном уровнях коррумпированные руководители в массовом сознании полиэтноконфессионального общества неминуемо ассоциируется не только с конкретной «семьей», кланами, финансовыми группами, но и с представителями конкретных национальностей или конфессий, провоцируя в нем фобии по этническому или религиозному признакам, стимулируя экстремизм во внутривнутриполитической жизни страны, в отношениях между нациями и народами или конфессиями.

В масштабах такого государства как современная Российская Федерация, в контексте темы нашего сообщения, разрушительное влияние коррупции проявляется на нескольких уровнях:

1. На общегосударственном уровне коррупция препятствует формированию единой российской идентичности, создавая, тем самым, благоприятные условия для сепаратистских настроений не только в национальных общностях, компактно проживающих в субъектах Российской Федерации, но и в среде русского народа (вспомним об идеях создания на ее территории Уральской, Дальневосточной, Южно-Российской и др. республик в 1990-е годы после заявления Б.Н. Ельцина о допустимости передачи центральной властью субъектам Федерации столько полномочий, сколько они освоят) [2].

2. На региональном уровне коррупция местных элит не только стимулирует протестные настроения большей части общества, обделенной нелегальными благами в отношении официальных органов власти в центре и на местах, но и препятствует естественному процессу самоидентификации народов на местном уровне с титульной национальностью.

С учетом же того обстоятельства, что советское государство в течение более семидесяти лет активно реализовало политику формирования

в границах СССР новой исторической общности «советский народ», которая должна была, фактически, растворить в себе деление граждан по национальному признаку (деление общества по религиозному признаку было ликвидировано в стране в ходе культурной революции), даже в национальных республиках в результате реализации масштабных экономических проектов титульные этносы активно размышлялись представителями других национальностей, командированных на строительство промышленных предприятий, освоение целинных и залежных земель.

В результате этой политики во многих регионах в постсоветской России обострились межнациональные отношения, в том числе и по вине той части коррумпированной элиты, которая стремилась подчинить идентификационные процессы в регионах своим интересам, а также, что тоже имело место, интересам своим зарубежных патронов, нередко направленным на выход из состава Российской Федерации и создание новых государственных образований по национальному или религиозному принципам, то есть на формирование новой идентичности.

Руководству центральных и региональных органов власти стоило больших усилий погасить эти процессы с использованием комплекса мер, в том числе и благодаря

ослаблению влияния коррупции на этноконфессиональные процессы, в частности, в южных регионах нашей страны, стимулировавшей социально-политическую нестабильность, в первую очередь, посредством религиозного и националистического экстремизма.

Таким образом, коррупция в российском обществе, оцениваемая подавляющим большинством отечественных и зарубежных экспертов, политиков и ученых как источник угроз национальной безопасности нашей страны, обладает высоким рискогенным потенциалом не только в социально-экономической, политической, духовной и в иных сферах жизнедеятельности общества, а, в том числе, и в идентификационных процессах, которые, как мы полагаем, развиваются по двум магистральным направлениям:

– самоидентификации граждан России на региональном уровне с теми национальностями и этносами, с которыми они себя ассоциируют в пределах совместного проживания в субъектах Федерации;

– идентификации россиянами себя не только по национальному или религиозному признакам, но и как части российской нации, объединенной не только в пределах территории государства, гражданами которого они являются, но и общей историей, богатой и многообразной культурой, традицией.

Примечания:

1. Гишинский Я.И. Коррупция: теория, российская реальность, социальный контроль // Правоведение и политология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/22/>
2. Ельцин Б.Н. «Берите столько суверинитета, сколько сможете проглотить». 6 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yeltsin.ru/event/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>

References:

1. Gilinskiy Y.I. Corruption: Theory, Russian reality, social control // Jurisprudence and Political Science [electronic resource]. – Access: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/22/>
2. Boris Yeltsin «Take as much sovereignty as you can swallow.» August 6, 2015 [electronic resource]. – Access: <http://www.yeltsin.ru/event/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>